

Детская колония. Интервью с воспитателем

Саша Гаврилов работает в Государственном учебном заведении закрытого вида для подростков с девиантным поведением «Специальная общеобразовательная школа №1».

Это почти колония для малолетних преступников, это почти обычная школа-интернат для детей. Раньше Саша был вожатым в летнем лагере «Зеркальный», мы убегали к нему пить чай со скучных отрядных мероприятий. Прошло несколько лет и мы снова встретились и поговорили о его работе.

— В чем заключается твоя задача?

— Я приезжаю утром, я их бужу. Потом построение, мы идем все на завтрак. Режимный объект, поэтому все идут строем. В школу я иногда с ними хожу, на уроках сижу. Есть ребята четырнадцатилетние, которые учатся в шестом классе. Дома они по несколько лет не учились, а поскольку начальной школы нет, ребенок, даже не умеющий писать, попадает в пятый класс. Потом у них обед, а после обеда УПП – учебно-производственные мастерские. Они работают – делают табуретки, а раньше клеили настольные игры. Основная задача – перевоспитание. Вот только никакой четкой программы пока нет, когда я пришел, мне дали детей и сказали просто: «занимайся с ними». Сейчас можно много чего с ними делать – не вырезать снежинки и клеить коробочки, а учить чему-то, заниматься творчеством, делать газеты, танцами заниматься, им все это интересно. А мы снимаем клипы, есть, например, есть клип, «Выхода нет» называется, под песню Сплина. Мы в метро снимали. У меня есть воспитанник – фанат метро, у него метрополитеновская династия, дед, папа, братья, и сам он собирается метростроить. Он знает, откуда мрамор на станциях привезен, какие конструкции, даже выпускает газету-листок об этом, строчит постоянно. И вот у него появилась идея снять клип.

— Как ребята попадают в спецшколу?

— Попадают они туда по решению суда, правонарушения разные, от хулиганства до... есть ребята – соучастники убийства. Грабежи разбои, бродяжничество.

— А родителей чаще нету?

— Родители есть у большинства. Приходят иногда, и дети за хорошее поведение в увольнения ходят. Эта школа с очень мягким режимом по сравнению с такими школами в других городах. Например, в Казанской есть карцер. А у нас во время увольнения из пятидесяти человек может остаться десять. А родители... либо это мама-одиночка, многодетная семья, либо алкоголики. Есть, конечно, приличные родители. Есть одна мама – хорошая, русская женщина, работяга, но у нее еще четверо детей. Она не пьет, она работает, но не уследила, не хватило времени на ребенка.

— Трудно было найти общий язык с ребятами?

— Трудно. Но я сразу запретил себе кричать. Люди, которые работают там по многу лет, к сожалению, уже сорвались и по-другому не разговаривают, могут и матом – то есть на их языке. Но они ведь все равно дети, каждое утро происходят все эти потягушки, стягивания одеял, как в обычном пионерском лагере.

Совсем неуправляемых нет. Есть мальчик, которого увозят периодически в психбольницу.

— А ты помнишь, как в первый раз в «Зеркальный» приехал? Были похожие чувства?

— Конечно, у меня паника была одинаковая. Я приехал в «Зеркальный», не быв там ни разу, мне достался отряд гимнастов. И я совершенно не знал, что делать. И здесь то же самое. Мне сказал один знакомый такую хорошую фразу: «Сердце всегда отзывается на добро». Каким бы ни был человек, он всегда ответит на хорошее отношение. Эти ребята по-своему любят, по-своему уважают.

— У них есть шанс вернуться в общество после спецшколы?

— Есть, но очень маленький. Чаще как раз возвращаются в школу по несколько раз. Недавно вернулся парень,

полгода пробыл дома и приехал обратно. Причем ему уже светила Колпинская колония, отец обивал пороги, чтоб его снова взяли в школу. У многих уже запущена программа, которую сложно преодолеть, программа самоуничтожения. Процент ребят, которые учатся потом и работают очень мал, к сожалению, часто идут потом дальше – во взрослые тюрьмы.

У некоторых есть нарушения интеллекта, они постепенно учатся нормально говорить, писать, но я объясняю что-то, и вижу непонимающий взгляд. Есть алкоголики, в школы ведут себя хорошо, а из увольнительных приходят с запашком. Есть один – золотые руки, он делает мебель – не отличить от магазинной, в палате такой уют навел – занавески, цветы. И у него диагноз – хронический алкоголик.

— А воспитатели как относятся к ребятам?

— Многие просто приходят отсидеть свою смену на этаже, а воспитательной функции не несут. Может, они и приходили когда-то с горящими сердцами, но потихоньку все это затерлось. Когда я только пришел, меня иногда отводили в сторонку и говорили: не обращай внимания, они все придурки, они тебя предадут, в спину тебе плюнут. Я привык уже отходить, когда такое начинается. Многие не пытаются сначала хотя бы попробовать отнестись по-человечески. Есть у нас такая завуч школы, она на каждом утреннем построении должна поздравлять именинников. И вот перед днем рождения мальчика, соучастника убийства, она мне сказала: не могу, я читала его дело и я не смогу его поздравить. Она хорошая женщина, хороший педагог, но она просто промолчала.

— Как ты думаешь, почему?

— Я думаю, это просто педагогический непрофессионализм, слабость. Хирург ведь всегда работает, даже когда сильный абсцесс и смотреть невозможно.

— Твои воспитанники общаются со старыми друзьями, бывшими одноклассниками?

— Только по телефону, да и то редко. Мне написал недавно в контакте один парень, который вышел недавно, я вижу по тексту, что пьяный. Пишет, что в школу вернулся, ничего не понимает вообще. У нас ведь школа коррекционная. Наверняка опять попал в эту среду. Не знаю, что с ними будет.

У этих ребят, в основном, слабый характер, и они ищут таким образом способ быть успешным. Сложно найти его в чем-то положительном, сложно быть лидером, сложно помочь кому-то. А если ты хиленький, слабенький, но украл, или кому-то в нос дал – это круто. Нужно просто предложить им альтернативу, это может быть творчество, спорт.

— Они тебе рассказывают о себе?

— Да, рассказывают, но волнами какими-то, порывами. Вот недавно подошел парень, я вижу, он как пришибленный ходит уже два дня, и говорит: «Знаешь, мне одна девочка в больнице дала свой дневник почитать. А тяжело это – вести дневник?» Я говорю: «Нет, если тебе есть, что сказать». И вижу, что там такая любовь, у него просто в глазах все написано. Попросил купить ему блокнот. Был отъявленный негодяй, а теперь никакого мата, разговаривает вежливо. Он ходит как в космосе.

Я не говорю, что про каких-то рассказываю бедняжек, есть, конечно, и негодяи. Но у всех бывают какие-то проблески.

Я работаю по принципу, что я ничего не должен детям, а дети ничего не должны мне. Как только я осознал это, сразу все встало на свои места. Партнерские отношения. Когда я работал вожатым, все говорили, что вожатый детям друг. Какой друг, друг на 21 день, что это за дружба? Дружба – это или все или ничего, а партнерство – это договор на три года или три недели. Мы делаем общее дело. И они мне ничего не должны, они должны государству.

— А ребята любят школу или относятся к ней как к тюрьме?

— С одной стороны, здесь все условия есть, почти пионерлагерь, а с другой – решетки на окнах и постоянный конвой, дверей у нас в палатах вообще нету, а двери на этажах открывает только режимник с ключами. Но им и не должно быть здесь хорошо, это ведь не санаторий. Пишут мне, конечно, иногда: «Вот, увидел фотки, скучаю по спецухе». Но это все ерунда. Нечего здесь делать.

Но все-таки им тут неплохо – тренажерный зал есть, компьютерный класс. Раньше у них форма была, а теперь

они ходят все крашенные-перекрашенные, татуировки делают.

— Татуировки делают? Когда же они успевают?

— Ночью. Делают специальные машинки – стирательная резинка надевается на моторчик, в ней делается дырка, в которую засовывают струну от гитары. Это все вставляется в обрезок от стержня авторучки. Недавно приехал парень, который почти год отсидел в СИЗО. Весь разукрашенный, весь синий. Они месяц потом чифирили по ночам и накалывали всякую ерунду. КЛЕН – клянусь любить ее навечно, все дороги ведут домой, перстни всякие. В общем, строят из себя взрослых, а потом волна пройдет и сводят все это также как и накалывали, по ночам.

В любимых цитатах Саши – строчки Бродского «Я сижу у окна, вспоминаю юность,/ Улыбнусь порою, порой отплюнусь». Хочется, чтобы каждый мог когда-нибудь сесть у окна и обязательно нашел бы чему улыбнуться.

Марина Васильева

Автор: Артур Скальский © Русский репортер ОБРАЗОВАНИЕ, МИР 👁 5281 06.08.2009, 18:06 ↻ 528

URL: <https://babr24.com/?ADE=80008> Bytes: 8481 / 8372 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур**

Скальский.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)